

Страницы истории

ВЕЧЕРНИЙ КРАСНОЯРСК

(Окончание. Начало — на стр. 12)

ГЕОРГИЙ ГАГАРИН

Говоря о Красноярске, конечно, никак нельзя обойти вниманием такую страничку его истории, как сибирская ссылка. В этом отношении у города на Енисее богатейший опыт. Вспомним же, с чего начиналась сибирская ссылка, ведь, как гласит древнее латинское изречение «Historia est magistra vitae», «История — учительница жизни».

Еще в 1725 году в Норинберге вышла книга уорченца Стокгольма лейтенанта Лоренца Ланге «Наинновейшее государство Сибирь». Во время путешествия в Китай Ланге по бесконечным просторам России на восток от Урала многое увидел и понял. «Сибирь», — писал он, — когда-то была дикой и пустынной страной, где ни один человек не мог жить, не впадая в крайнюю опасность, что является причиной того, почему туда съезжают из Москвы преступников, от которых хотеть себе уверечь, чтобы они не устраивали в городе беспорядки, а также всех тех, кто впадал в немилость царя. И как будто природа специально приготовила такую тюрьму, ибо Сибирь отдалена от Европы высокими горами и реками, которые ведут только один открытый перевал, который легко заперается сильным караулом».

В 30-х годах XVIII века через Красноярск проходили караваны, которых затем переправляли в Туроханский монастырь, служивший одновременно и тюрьмой, и местом страшных пыток. Значительное количество сыпных больных дали стрелцкие бунты, восстание Пугачева, а также украинцев, поляков, представителей других национальностей.

«Люди варварства, «американцы» то время наводили на население ужас. Система наказаний была весьма изощренной. Так, широко практиковались нещадные битые кнутом, выжигание ноздрей, клеймение раскаленным железом. Сначала преступников клеймили словом «ворушки». Затем, в период царствования Николая I, его сменили на три буквы — «к» (от слова «американцы»). При этом буква «К» ставились на лбу, «А» — на правой щеке, «Т» — на левой. Были еще «СП» — сыпноподселенец, «Е» — белгий, «СК» — сысольнокакторный.

Постепенно клеймение, выжигание ноздрей были упразднены. Однако ишенине арестантами колодезь (ружнич и ножнич), кандалы, «рогатки», «ствусья» применялись до самых последних времен. «Рогатки», например, представляли собой железный обруч, с шпильками, который не позволял никуда выйти, «рогатки», «ствусья» применялись до самых последних времен. «Рогатки», например, представляли собой железный обруч, с шпильками, который не позволял никуда выйти, «рогатки», «ствусья» применялись до самых последних времен.

ГОСУДАРЬ ПРЕСТУПНИКИ

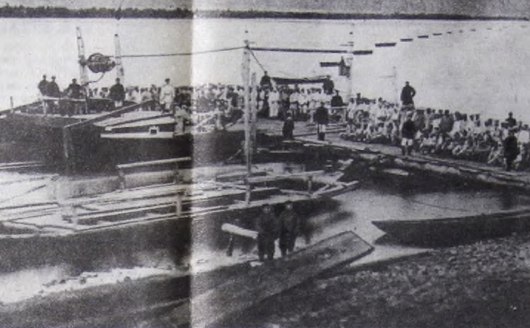
Одним из самых видных из них был А.Н. Радищев, автор надлежавшей столько шума книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Она являлась публицистическим самодержавному строю. За это Радищев арестовали и отправили в ссылку в Илимский острог, на Ан-

гару. Дважды, по пути в ссылку и обратно, побывал он в Красноярске. В сентябре 1790 года законного в кандалы писателя повезли в Сибирь. Почти неделю он пробыл в нашем городе. Потом, в 1791 году, уже свободным человеком, Радищев еще раз посетил Красноярск и оставил запись о нем в дневнике «Путешествия из Сибирии».

На подступах к Красноярску он пишет: «В правой стороне открываются каменные хребты, которого видны в иных местах острые и голые концы («Столбы»). — К.П.). Енисей течет между гор, оставляя в лошадки, к чему прилежашки, места изобильные. Красноярск имеет положение, как некоторые города в Аляске».

Но не только природа интересов писателя и ученого-исследователя. Он зорко подмечает бедственное положение населения Сибири. «Горько видеть безрадостную долю простых труженников, живущих в оприятях, но убояки и буншаки», — пишет он. И еще: «Народ в Сибири привелigen. Беден, Язвы, ходят в лохмотьях; «хлеб везде дорог; «епошельники много бедствуют».

Судьба сыпных и каторжников волновала и первого енисейского губернатора А.П. Степанова. По его подсчетам, по веревочной цепи у губернии с 1823 по 1832 год было около 25 597 сыпных. «Большая часть сыпных, состоящие из 300 человек и более, — писал он, — препровождаются посредством команд, которые расположены в атаках, в известном один от другого расстоянии по всем большим трактам Сибири и ведущим к заводам. Конвойный шествит солдат с офицером следует в походной форме и с боевыми снарядами. Он сопровождается конными казаками и во времена следования строго соблюдает воинский порядок».

Партия каторжан перед отправкой на плашкоуте дальше по этапу

О сыпных А.П. Степанов отзывался с видимым сочувствием: «быть разлученным с семейством, проститься навсегда с предметами, окружающими от колыхания, разорвать связи души, потерять все права на политическое существование — не значит ли умереть?» Известно, что и к сыпным декабристам первый енисейский губернатор являл благоволил и стремился всячески облегчить их участь.

Интересно, что в самом Красноярске во времена А.П. Степанова сыпные по мере возможности привлекались к труду. Здесь, по его словам, шесть больших домов с просторными усадьбами составляют заведение, известное под названием Рабочего дома. Он состоит из сыпных и разделяется на 12 отделений: плотников и столяров, каменщиков, кузнецов и слесарей, медников и серебряников, кожевников и шорников, маляров, чернорабочих. В сам ремесленной работе делают они не только прекрасную мебель, но даже дрожжи (легкие экипажи). — К.П.)

В 1860 году в Красноярск из Иркутска прибыл известный в ту пору революционер, социал-утопист М.В. Буташевич-Петрашевский. Новым местом ссылки ему было названо село Шушенское, но ввиду болезни было разрешено остаться в губербском центре.

В 1864 году через Красноярск на каторгу проследовал революционер-демократ Н.Г. Чернышевский. Вторично он был в нашем городе в 1883 году, возвращаясь.

Дважды побывав в Красноярске известный писатель-народник

В.Г. Короленко. В 1881 году по пути в якутскую ссылку и в 1884 году — из ссылки. Первые дни был в тюрьме, потом в сопровождении конвоя побывал у родственников и опять потянулся в ди и ноии под однообразный звон почтового колокольчика».

«...двадцать третьего сентября утром мне пришлось пообщаться с родными, так как вверюм в тот же день за мной вивили жандармы, и опять потянулся в ди и ноии под однообразный звон почтового колокольчика».

«Где же находилась эта тюрьма, описанная В.Г. Короленко? В одном из официальных документов 1919 года так и называлась — Тюремная. Уромя. Еще в наши дни тюрьма со стороны площади обросла новым зданием. Скоро ей и здесь станет тесно».

НЕБЛАГОУДАЧНЫЙ ГРАЖДДАИН...

Сибирской ссылкой и каторге повсвченно немало книг, а также научных трудов. Среди них большой интерес представляет книга известного американского писателя и путешественника Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка», изданная в 1906 году в Санкт-Петербурге (он проехал по Сибири в 1895—1896 годах). Сначала, как признает сам автор, «все мои симпатии были не на стороне русских революционеров, а на стороне русского правительства». Однако знакомство с тюрьмами и рудниками, где работали государственные преступники, длительное путешествие по Великому Сибирскому каторжному пути заставили писателя изменить свое мнение. Вот некоторые записи из его книги:

«В целом мире нет другого пограничного столба (речь идет о столбе, поставленном на Урале на границе Европы и Азии, — К.П.), который видел бы столько страдания, столько сокрушенных сердец. Более 70 000 сыпных прошло эту дорогу всего за последние 1878 г., а с начала нынешнего, XIX столетия — более полумиллиона. Под влиянием моего увиденного Дж. Кеннан решительно изменил свое мнение о интелликтах и царевичах, пришел к такому характерному выводу: «Если, вместо того чтобы служить этой родине, они проводят жизнь в изгнании, то

повешения».

«...двадцать третьего сентября утром мне пришлось пообщаться с родными, так как вверюм в тот же день за мной вивили жандармы, и опять потянулся в ди и ноии под однообразный звон почтового колокольчика».

«Где же находилась эта тюрьма, описанная В.Г. Короленко? В одном из официальных документов 1919 года так и называлась — Тюремная. Уромя. Еще в наши дни тюрьма со стороны площади обросла новым зданием. Скоро ей и здесь станет тесно».

НЕБЛАГОУДАЧНЫЙ ГРАЖДДАИН...

Сибирской ссылкой и каторге повсвченно немало книг, а также научных трудов. Среди них большой интерес представляет книга известного американского писателя и путешественника Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка», изданная в 1906 году в Санкт-Петербурге (он проехал по Сибири в 1895—1896 годах). Сначала, как признает сам автор, «все мои симпатии были не на стороне русских революционеров, а на стороне русского правительства». Однако знакомство с тюрьмами и рудниками, где работали государственные преступники, длительное путешествие по Великому Сибирскому каторжному пути заставили писателя изменить свое мнение. Вот некоторые записи из его книги:

«В целом мире нет другого пограничного столба (речь идет о столбе, поставленном на Урале на границе Европы и Азии, — К.П.), который видел бы столько страдания, столько сокрушенных сердец. Более 70 000 сыпных прошло эту дорогу всего за последние 1878 г., а с начала нынешнего, XIX столетия — более полумиллиона. Под влиянием моего увиденного Дж. Кеннан решительно изменил свое мнение о интелликтах и царевичах, пришел к такому характерному выводу: «Если, вместо того чтобы служить этой родине, они проводят жизнь в изгнании, то

поэтому, чтобы им быть нужды патриотизм и добродетель, присуеще добромю гражданину, но потому что правительству, присвоившее себе право одному думать и действовать за все русский народ, совершенно не соответствует духу времени».

«Ссылка по этапу в Сибирь, — писал он далее, — обставляется такой массой страданий и унижений, которым не найдется ничего подобного во всем цивилизованном мире. Не нужно много думать и действовать за убеждению, что 6—8 тысяч мужчин, женщин и детей не могут пройти, даже при самых благоприятных условиях, 2000 верст по такой стране, как В. Сибирь, не теряя местожительства. Одной физической усталости достаточно для того, чтобы сломить здоровье и силы самых отмычков. А если к этой физической усталости прибавить еще недостаток теплой одежды, скверную пищу, отравленный воздух этапы и почти полное отсутствие медицинской помощи и ухода, надо убедиться на опыте, что так много погибает в пути, а тому, что столько их выживает».

До 1906 года книга Дж. Кеннана распространялась в России негласно и имела огромный успех. Л.Н. Толстой написал Дж. Кеннану личное письмо: «Очень и очень благодарен Вам, как и все живые русские люди, за оглашение совершающихся в тюрьмах царствования ужасов».

В конечном итоге Кеннану на будущее звезда в Россию был запрещен въезд, а в августе 1893 года даже велено до неблагонадежном гражданине Северо-Аме-

риканских Штатов Джордже Кеннана, в котором отразилось: «Вред, причиненный Кеннаном интересам русского правительства, громадней».

Короче говоря, речь идет о той самой тюрьме, которая благополучно существует и по сей день (см. снимок) на улице Железнодорожников, которая до революции 1917 года так и называлась — Нижне-Тюремная. Еще в наши дни тюрьма со стороны площади обросла новым зданием. Скоро ей и здесь станет тесно».

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ «ПОЛИТИКА»

Мех тем через Красноярск по Сибирскому тракту по-прежнему тянулись больше партии заключенных, осужденных по суду и выданных в распоряжение суда и следствия, одетых в одинаковые серые балахоны из грубого серого сукна и такие же грубые серые шапки.

«Длин-бом, длин-бом. Сидит ваим кандалный. Длин-бом, длин-бом... Путь сибирский, дальный. Длин-бом, длин-бом... Сидит там и тут, Нашево товарища На каторгу ведут».

Каков же состав, социальный дух, минушкий веселости? Интерьерные данные на этот счет содержится в сборнике «Енисейская ссылка», изданном в Москве в 1934 году. В нем, в частности, приведены следующие данные: 9,8 украинца — 7,9, поляки — 5,9, грузины — 3,8, армяне — 1,8 процента.

Весьма характерна их партийная принадлежность. Так, почти

одну треть — 30,4 процента — составляли большевики. Остальные — меншевики, буржуазы, эсеры, анархисты, беспартийные.

К концу 1897 года каждый десятый житель Красноярска был сыпным той или иной категории. Впечатляющая цифра!

Илишне напоминать, что через Енисейско-Сибирскую ссылку прошли В.И. Ленин, И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе, Ф.З. Дзержинский, С.С. Сандарин и другие видные большевики. Об этом напоминают созданные в годы советской власти музеи, названные улицей, площадями, различными учреждениями.

Но и в годы советской власти Сибирь, в Красноярский край в частности, еще очень долго оставалась местом ссылки, только теперь это уже был печально известный ГУЛАГ. Его местное подразделение — Красноярск — было создано в январе 1938 года. Вплоть до середины XX века Красноярск был отлучен от светлых лагерей — вышками по углам, колесной проволочкой, сторожевыми собаками. Автор этих строк хорошо помнит «эпоху как на ладони: открытой и закрытой была в районе строящегося завода телеавтомат», так и на правом берегу Енисея.

Только в 30-е годы через Красноярск прошли сотни тысяч человек: рода и членов их семей, людей, в подавляющем своем большинстве абсолютно безвинных. Так что памятник-мемориал «Кандалный путь», открытый в августе 1978 года, можно отнести к памятнику не только жертвам царского самодержавия, но и узникам ГУЛАГа».

И последнее. Как говорится, ин-

формации к размещению. В январе 2002 года по ОРТ появился сюжет о том, как в Германии, с согласия российской стороны, на «трудоустройство» переселенцев был выслан в одну из северных деревень Омской области подросток-правонарушитель. Ему сказали: «Или в тюрьму, или на поселение в Сибирь». Он выбрал последнее. Вот мы видим, как этот юный правонарушитель, немец, живет в деревне, ухаживает за домашними животными, колет дрова для печи... То есть занимается повседневным крестьянским трудом.

Оригинальный метод переселенцев придумали в Германии! Но задумавшееся вот над чем. Получается, что повседневная жизнь в сибирской деревне равнозначна (по крайней мере, для немцев) жизни — в тюрьме. Тут есть над чем задуматься нам, сибирякам, да и всем россиянам».

Впрочем, как говорится, нет худ без добра. Еще первый енисейский губернатор А.П. Степанов отметил, что «ссылаясь, в особенности в Енисейской губернии, где находится столь великое число преступников, не только не усугубляют своих пороков, но имеют возможность злые навыки прищипывать».

Может, эти и отмычки?..

Камилл ПОВОП
Фото из фондов краевого краеведческого музея и архива автора

Персыльская тюрьма. Вторая половина XIX века